

Неужели... он сейчас умрет?

Если бы это случилось утром, Чу Чжоу ни за что бы не поверил, что может умереть в такой обычный день, посреди дня.

Он только начал принимать Ибараки, еще не исполнил его желание, не завершил задание.

Но сейчас его кровь действительно утекает, и этот процесс не остановить.

Он смотрел на Ибараки, на эти золотисто-красные глаза, полные скорби. Тот хотел коснуться его, но не решался, лишь не мигая смотрел на него.

Чу Чжоу подумал: если он сейчас потерпит неудачу, этот мир будет уничтожен, а значит, и Ибараки перестанет существовать.

Ему вдруг стало невыносимо грустно.

— Брат... — Ибараки изо всех сил старался сохранять спокойствие, но голос дрожал, выдавая сдерживаемые слезы. Он произнес это обращение, которого избегал с тех пор, как повзрослел.

Чу Чжоу словно снова увидел его маленьким, беспомощно вздохнул, протянул правую руку, чтобы погладить его по голове, и слабо улыбнулся:

— Умница.

Ибараки замер, глядя на его улыбку.

— Чу Чжоу, — снова позвал он, и в этом имени, повторенном еще раз, звучала глубокая любовь.

Чу Чжоу невольно улыбнулся в ответ.

Ибараки зачарованно смотрел на него, а спустя мгновение тоже улыбнулся и тихо прошептал:

— Ты говорил, что мы будем вместе вечно.

Чу Чжоу слабо ответил:

— М-м.

Ибараки отступил на несколько шагов, его взгляд был полон нежности:

— Ты никогда мне не отказывал. Значит, я тоже буду с тобой вечно.

Чу Чжоу остолбенел.

Ибараки наклонился, поднял с земли Хигэкири и, пока Чу Чжоу не успел среагировать, одним быстрым движением отсек себе правую руку.

— Вот так мы будем вместе навсегда.

Увидев, что Ибараки схватился за меч, Чу Чжоу почувствовал недоброе и попытался броситься к нему, но из-за потери руки его тело утратило равновесие. Когда он наконец добрался до Ибараки, то увидел лишь отсеченную конечность на полу.

— Ты... — Чу Чжоу едва не задохнулся. Он с таким трудом берег руку Ибараки, а тот взял и так

легко ее отрубил.

Он разозлился, но еще больше — разволновался. Сам он из-за того, что это игра, боли не чувствовал, но это не значило, что потеря руки — пустяк. Мгновенно побледневшее лицо Ибараки говорило о том, как это больно.

Чу Чжоу осторожно взял его за левую руку, голос его стал намного мягче:

— Больно?

Ибараки крепко сжал его ладонь, стиснул зубы и постарался ответить как можно спокойнее:

— Нет.

— Почему?

Ибараки понял, о чем спрашивает Чу Чжоу. Он опустил голову, его взгляд медленно скользнул по лицу возлюбленного.

Когда Чу Чжоу молчал, он казался невероятно холодным, особенно если был серьезен — к нему боялись даже подойти. Но Ибараки знал, какое теплое сердце скрывается за этой ледяной маской.

Он придвинулся ближе, и поцелуй легко соскользнул с виска, коснулся уголка глаза, щеки и наконец замер на мягких губах.

Прижавшись к нему, глядя глаза в глаза, он прошептал:

— Только так мы сможем быть вместе вечно.

Чу Чжоу пребывал в полузабытии, чувствуя, что запас здоровья на исходе.

Дыхание на губах щекотало, и он машинально лизнул их.

В ответ его страстно поцеловали.

В этом тумане он вдруг вспомнил слова Ибараки.

Прежде чем полоска здоровья обнулилась, он из последних сил прошептал:

— Ты хочешь стать моим сикигами?

Казалось, прошло много времени, сознание уже почти угасло, когда он услышал едва слышный ответ:

— Если это ты, брат, то, конечно, хочу.

За окном горели огни.

Чу Чжоу сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в телефон.

В темноте свет экрана то разгорался, то гас, пляша на его бесстрастном лице.

Нежный ответ Ибараки все еще звучал в ушах. Чу Чжоу смутно думал о том, как хорошо, что в последний момент все удалось, иначе он больше никогда бы его не увидел.

Он смотрел на Ибараки на экране, и, понимая, что встреча возможна, невольно улыбнулся.

Зевнув и смахнув слезы, выступившие от усталости, он с предвкушением открыл подземелье пробуждения.

Стоит пробудиться, и Ибараки снова обретет разум.

Включив автобой, он дождался окончания раунда и нажал кнопку готовности. Чу Чжоу не сводил глаз с экрана, но вскоре веки начали слипаться.

Вдруг он встрепенулся, пальцы машинально нажали на телефон, глядя, как сикигами снова идут в атаку. Он пытался заставить себя бодрствовать, но, поборовшись со сном еще немного, все же уснул.

Ночь была глубокой.

Солнечный луч пробился сквозь щель в шторах, озорно запрыгнул на кровать и коснулся лица спящего.

Чу Чжоу нахмурился, не открывая глаз, натянул одеяло на голову и продолжил спать.

Через несколько минут он резко сел, судорожно ощупал место рядом с подушкой и лишь тогда заметил телефон у своих ног. Дотянувшись до него, он обнаружил, что тот разрядился и выключился.

Разочарованно поставив телефон на зарядку, он потянулся и решил сходить умыться.

Когда Чу Чжоу наскоро позавтракал, телефон уже зарядился.

Открыв игру, он увидел, что до завершения сбора Небесного громового барабана еще далеко. Он вздохнул: пробуждать SSR-сикигами — дело долгое, неизвестно, когда он снова увидит Ибараки.

Он сменил персонажа на Водяного Кирина и продолжил фармить. Когда вся энергия была потрачена, в инвентаре оказалось всего восемь высокоуровневых Водяных карпов.

Делать было нечего, и он решил заглянуть в Инь-Ян Ляо.

Божество, которое он встретил ранее, не выходило у него из головы.

— Скорее, скорее! Регистрация на дуэли на этой неделе скоро заканчивается!

Как только Чу Чжоу вошел в Инь-Ян Ляо, Кола с крылышками просиял, подтащил его к столу и сунул в руки бланк.

— ? — Чу Чжоу в недоумении уставился на бумагу. — Что это?

Кола с крылышками удивленно посмотрел на него, а потом вспомнил, что тот новичок, и пояснил:

— Заполнишь этот бланк — сможешь участвовать в дуэлях. В рекламном ролике об этом не говорили, так что неудивительно, что ты не знаешь.

— Дуэли проходят еженедельно. После подачи заявки все соревнуются на арене. Противники выбираются случайно, и за каждую победу твой рейтинг растёт, а Инь-Ян Ляо получает очки. — Он жестом пригласил Чу Чжоу сесть на диван, сел рядом и протянул ручку. — Раньше в Ляо участвовали двое, но занимали последние места, поэтому очков было мало. Но ты другой, у тебя целых два SR-сикигами! Если прокачаешь их уровень, точно выйдешь в лидеры.

Эти дуэли отличались от тех, что были в его мире.

Размышляя об этом, Чу Чжоу заполнил заявку.

Увидев, что он закончил, Кола с крылышками быстро выхватил бланк и бережно вложил его в огромную пожелтевшую книгу. В тот же миг лист исчез, словно растворившись в страницах.

— Отлично! А теперь давай фармить пробуждение. Помню, у тебя еще нет пробужденных сикигами. До начала турнира больше часа, успеем хотя бы одного пробудить. — Кола с крылышками сиял от предвкушения.

Чу Чжоу заколебался: он хотел приберечь материалы для Ибараки.

Но, увидев ожидание на лице друга, он вздохнул и решил: ладно, сначала пробудит кого-то для турнира, а для Ибараки он еще нафармит за пару дней.

Высокоуровневых материалов хватало, не хватало только средних.

Наблюдая за автобоем Снежной девы и Лиса, Кола с крылышками с любопытством спросил:

— Решил, кого будешь пробуждать?

Чу Чжоу призадумался:

— Лиса.

Навыки сикигами здесь были такими же, как он знал: у Снежной девы — шанс заморозки, у Лиса — шанс серии атак. Но в турнире лучше решать дела быстро. А что если попадется кто-то с SR, который не заморозится?

— О, Лиса, — замечтался Кола с крылышками. — Интересно, какой у него будет характер. Даже у R-сикигами нрав бывает не сахар.

Чу Чжоу опешил. Стоп, он забыл, что после пробуждения Лис обретет разум. Он потерял виски: как потом объяснять все Лису?

Прошло полчаса, материалов все еще не хватало. Кола с крылышками не сводил глаз с арены, волнуясь больше самого Чу Чжоу.

Видя, что тот поглощен процессом, Чу Чжоу как бы невзначай спросил:

— А что такое божество?

Кола с крылышками ответил не задумываясь:

— Божество управляет всем нереальным, контролирует виртуальные миры, божество — наше спасение, наша вера... Приблизиться к божеству — значит обрести бесконечную славу.

Выпалив это, он серьезно посмотрел на Чу Чжоу. Тот уже напрягся, но вдруг Кола с крылышками рассмеялся:

— Ну как, неплохо вызубрил? Мы вчера как раз сдавали это.

Чу Чжоу облегченно выдохнул и невозмутимо кивнул:

— Хорошо. Я еще не доучил.

— Э-э, — удивился Кола с крылышками. — Сейчас экзамен не сдали только в зоне Гамма. Значит, ты из этой зоны? — Он запнулся и неуверенно добавил: — Почему мне казалось, что ты говорил, будто мы из одной зоны?

Разве? Чу Чжоу не помнил, что говорил в прошлый раз, но сухо ответил:

— Ты ошибся.

— Да? — Кола с крылышками почесал затылок, не в силах вспомнить, и вскоре отбросил этот вопрос.

Материалы для пробуждения были собраны.

Они вернулись в Ляо к двери с надписью Пробуждение.

— Ну все, заходи, помещай сикигами и материалы, и готово.

Чу Чжоу кивнул и вошел.

В центре комнаты стоял круглый постамент с желобом по краям.

Как только он подошел, раздался механический голос:

— Пожалуйста, выберите сикигами.

На появившейся панели он выбрал иконку Лиса, и на постаменте возник его силуэт.

— Пожалуйста, выберите материалы для пробуждения.

Чу Чжоу выбрал Небесный громовой барабан и Водяного карпа, желоб ярко засветился.

Он нажал подтверждение, постамент озарился ослепительным светом, и в этом сиянии фигура ожила.

Раздался знакомый голос:

— Моя судьбоносная встреча, мы снова видимся.

Маска на лице Лиса исчезла, метка на лбу стала темнее, а пушистый хвост за спиной мерно покачивался. Он спрыгнул с постамента и, приблизившись, стал внимательно разглядывать Чу Чжоу. Лишь когда тому стало не по себе, Лис тихо рассмеялся, обнял его и, дунув в ухо, прошептал:

— Все такой же милый.

Чу Чжоу вздрогнул, не в силах отстраниться, и отвел взгляд.

— Я все знаю, — мягко проговорил Лис, улыбаясь. — Ты не умер, это так здорово.

Чу Чжоу был поражен его мягким тоном, это было необычно.

Лис крепко обнял его, легко коснувшись поцелуем макушки:

— Как хозяин, ты должен исполнять мои желания. Например, всегда оставаться рядом.

Чу Чжоу с трудом вытащил повисшего на нем Лиса наружу и увидел Кола с крылышками, который во все глаза смотрел на них.

Тот был взволнован, хотел поздороваться, но не знал что сказать, вертелся на месте.

Лис заговорил первым, вежливо и учтиво:

— Я Лис, сикигами хозяина.

Кола с крылышками покраснел, словно фанатка, увидевшая кумира:

— Э-э... привет, я Крылышко.

А-а-а, это SR! SR сам поздоровался с ним!

Лис взглянул на Чу Чжоу и с улыбкой добавил:

— А еще я возлюбленный хозяина.

Чу Чжоу застыл, сверкнул глазами на Лиса, но, вспомнив, что сам признавался ему в любви, промолчал, не зная, что сказать.

Кола с крылышками вытаращил глаза, но, поняв, что это невежливо, притворился, что рассматривает стол, хотя продолжал украдкой поглядывать на них.

Чу Чжоу глубоко вздохнул, оттянул Лиса в сторону и строго прошептал:

— Больше не говори так при всех.

Лис перебирал его волосы, и каждое прикосновение к коже вызывало дрожь. Он рассмеялся:

— Почему?

— Ну... люди подумают, что это странно. — Чу Чжоу с трудом нашел оправдание.

— Мне нет дела до чужого мнения. — Лис продолжал играть с его волосами, наматывая на палец и целуя их.

Кому вообще есть дело до этого? Он просто хотел, чтобы Лис вел себя поскромнее. Чу Чжоу постарался сделать лицо еще серьезнее:

— В общем, не говори так.

Лис рассмеялся, посчитав это забавным, и согласился:

— Хорошо.

Кола с крылышками, наблюдая за этой странной атмосферой, почувствовал себя лишним.

Книга на столе вдруг засветилась. Он бросился к ней, открыл и радостно закричал:

— Турнирная сетка готова!

Чу Чжоу оживился, подошел вместе с Лисом и спросил:

— Ну что там?

— Первый бой через полчаса, твой противник... — Кола с крылышками посмотрел в книгу, — некто по имени Цзы Чжо, на прошлой неделе занял место в третьей десятке тысяч.

Он в шоке посмотрел на Чу Чжоу:

— Как ты так высоко забрался?

Чу Чжоу не знал, сколько людей играет в эту игру, и с сомнением спросил:

— Тридцать тысяч — это много?

Кола с крылышками был в отчаянии:

— Да это же тридцать тысяч! В прошлой неделе участвовало почти миллион человек!

Чу Чжоу кивнул и холодно ответил:

— О.

В конце концов, он просто сделает все, что сможет.

Кола с крылышками приуныл, безвольно положил книгу на стол и сказал:

— Хотя два SR — это круто, но раз он так высоко в рейтинге, значит, у него тоже есть SR. А что, если у него их тоже два? Мы же не справимся.

— Я не позволю хозяину разочароваться, — улыбнулся Лис, пока Чу Чжоу молчал.

Чу Чжоу взглянул на него и добавил:

— Не переживай раньше времени. Мы еще ничего не знаем. К тому же, даже у SR навыки бывают разными.

— Э, правда? — Кола с крылышками с любопытством посмотрел на Лиса, но знал, что расспрашивать нельзя — владельцы SR в крупных Ляо никогда не обсуждают их навыки.

Он подавил любопытство и сменил тему:

— Пойдемте на арену, освоимся.

Чу Чжоу кивнул и вместе с Лисом последовал за Колой с крылышками по длинному коридору.

Они долго шли мимо комнат с табличками, пока наконец не остановились.

— Поскольку в нашем Ляо никто не участвовал, портал решили поставить здесь, — виновато улыбнулся Кола с крылышками. Он толкнул дверь, но, уже собираясь войти, обернулся: — Сикигами через портал проходить нельзя.

Чу Чжоу замер и посмотрел на Лиса.

Лис мягко улыбнулся, коснулся его волос и исчез прямо на глазах.

Чу Чжоу вызвал панель, проверил, что все в порядке, и вошел следом за Колой с крылышками.

После мгновенного головокружения до слуха донесся шум толпы.

Перед ними была закрытая дверь.

Они подошли, приоткрыли ее, и на них обрушился гул голосов.

Это был огромный зал, заполненный игроками, которые с нетерпением о чем-то спорили. Чу Чжоу увидел, как один из них что-то прошептал и внезапно исчез. Он в недоумении посмотрел на Колу с крылышками.

— Участников слишком много, всех в одном месте не собрать. Это перевалочный пункт. Зрители выбирают цифру и телепортируются на соответствующую арену, причем только один раз. — Заметив взгляд Чу Чжоу, он пояснил: — А участники могут заранее пройти на свою арену или подождать здесь, их перенесет автоматически.

Чу Чжоу огляделся и, решив, что стоять здесь нет смысла, сказал:

— Пойдем сразу.

Кола с крылышками кивнул:

— Твоя арена под номером 9513.

Они произнесли номер и исчезли.

Кола с крылышками потерялся в толпе.

Чу Чжоу, которого толкали со всех сторон, лишь тогда заметил, что друга рядом нет.

Он посмотрел на арену неподалеку и на плотную толпу вокруг, понимая, что пробиться будет нелегко.

— Это Цзы Чжо!

Вдруг кто-то за спиной закричал, и толпа зашумела.

Чу Чжоу услышал, как кто-то любопытствующий спрашивает:

— Кто такой Цзы Чжо?

Его спутник взволнованно ответил:

— Из Шэнь Ю, и у него есть SR!

— Что? — воскликнул первый, — SR? Настоящий SR!

Они начали еще активнее проталкиваться к арене, надеясь подойти поближе к обладателю SR.

Чу Чжоу двигался вместе с людским потоком и вдруг почувствовал, что стало еще теснее. Он обернулся.

Цзы Чжо, вызвавший такой переполох, шел к арене, люди почтительно расступались перед ним.

Когда он оказался ближе, Чу Чжоу смог разглядеть нетерпеливое выражение на его лице. Видимо, Чу Чжоу смотрел слишком долго, и Цзы Чжо, заметив его взгляд, обернулся. Увидев холодное лицо Чу Чжоу, он на мгновение замер, но, поняв, что перед ним обычный игрок, с презрением отвернулся.

Чу Чжоу почувствовал себя странно.

С трудом добравшись до арены, он понял, что время матча почти подошло.

Кола с крылышками внезапно появился из ниоткуда и, протиснувшись к нему, прокричал:

— Забыл сказать, в дуэлях игроки должны участвовать лично!

Э? Лично? Он-то думал, что все как в подземелье: выбрал сикигами и стоишь в стороне.

<http://bllate.org/book/22423/2354272>